

АН СССР

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
ТРАДИЦИОННОЙ
ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДОВ КАВКАЗА
И СРЕДНЕЙ АЗИИ**

2

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМ. Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
ТРАДИЦИОННОЙ
ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДОВ КAVKAZA
И СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Выпуск 2

МОСКВА 1990

поставлявшими кадры ученых, судейских и духовных служителей, высоких военных чинов (с и п а х и й о).

Г. Н. С и м а к о в

НАРОДНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ И ВОЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КИРГИЗОВ

"Более чем двухтысячелетняя история киргизского народа почти сплошь заполнена событиями, в той или иной мере связанными с военными действиями против враждебных племен и государств, с неослабевавшей борьбой против иноземных завоевателей, посягавших на целостность киргизских земель, на независимое и свободное существование киргизских племен. Можно считать, что вплоть до самого включения Киргизии в состав России основным фоном, на котором разворачивались важнейшие события политической и общественной жизни киргизов, были войны, набеги и столкновения. Весь строй киргизской народной жизни был пронизан суровой героикой военных походов и состоянием боевой тревоги. Этот суровый военный быт не мог не накладывать своего отпечатка на многие стороны материальной культуры, хозяйственный уклад, общественные отношения, народное сознание киргизов". Такими словами начинался доклад известного этнографа-киргизоведа, доктора исторических наук С.М.Абрамзона, прочитанный им на конференции по фольклору и этнографии Средней Азии в апреле 1944 г., которая состоялась в г.Ташкенте.¹ Это была первая работа, посвященная проблемам военного дела киргизов в прошлом. Она была написана, когда еще не утихли грозные залпы Великой Отечественной войны, и перед ее автором стояли как бы две слитые воедино задачи. Во-первых, попытаться

на основе сравнительно скудных и фрагментарных дошедших до нас данных истории, этнографии и фольклора охарактеризовать в самых общих чертах особенности военной организации и техники киргизов в далеком прошлом; во-вторых, еще раз подчеркнуть, что героизм и самоотверженность отважных воинов Киргизии проявленные на фронтах Великой Отечественной войны рядом с другими советскими людьми, имеют глубокие исторические корни, связанные с многовековой борьбой этого небольшого народа за свою свободу и независимость.

Несмотря на то что с момента написания доклада С.М.Абрамзона прошло более 40 лет, обе поставленные им в работе задачи (чисто академическая и идейно-воспитательная) не утратили своей актуальности, поскольку этнографическое изучение военного дела киргизов по-прежнему остается насущной целью советского киргизоведения, тем более что в течение 40 послевоенных лет, насколько нам известно, в специальной историко-этнографической литературе так и не появилось работы, посвященной рассматриваемой проблеме; во-вторых, изучение военного прошлого киргизского народа, как и раньше, имеет чрезвычайно важное идейно-воспитательное значение для подрастающего поколения киргизской молодежи, ибо без знания героического прошлого своего народа невозможно успешное воспитание защитников социалистического отечества.

Названная работа С.М.Абрамзона, которая самим автором рассматривалась "лишь как первый этап разработки темы, ни в коей мере не претендуя на исчерпывающее освещение затронутых вопросов и тем более на окончательный характер некоторых выводов",² освещала обозначенные в заголовке проблемы в комплексе и в самых общих чертах. При этом автор основное внимание уделял следующим вопросам: исторические истоки и пути развития военного искусства, структура и организация армии, ее вооруженность, этнический состав войска, этнический воинский ритуал, приемы и методы ведения военных действий, тактические особенности киргизского войска, нравственные аспекты воспитания его воина. Однако отмеченные вопросы раскрыты далеко не с одинаковой полнотой. К числу наименее освещенных относится,

например, вопрос о конкретных средствах и методах профессионального воспитания и обучения воина. Поэтому основная задача статьи, — используя этнографические данные по киргизским народным развлечениям (играм, народному спорту, зрелищам, увеселениям и забавам), проследить, как эта своеобразная богатая отрасль народной культуры влияла на морально-идейное, физическое и профессиональное воспитание воина в прошлом. Кроме того, мы попытались, основываясь на игровом материале, вычленить главные этапы военного воспитания, а в их пределах — основные периоды, а также категории развлечений с точки зрения тех конкретных навыков и качеств, которые они развивали в процессе подготовки будущего воина.

Материалы, привлекаемые для написания темы, относятся к концу XIX—началу XX в., когда война, за исключением мелких межродовых и межплеменных стычек, провоцируемых феодалами, и столкновений и также угонов скота (б а р ы м т а), исчезла из быта киргизов. Поэтому реконструкция этапов и периодов воспитания киргизского воина осуществляется нами в какой-то мере гипотетически. Кроме того, рассматривая киргизские народные развлечения в плане физического и воинского воспитания, надо учитывать, что они были полифункциональными, т.е. помимо военной одновременно выполняли воспитательную, спортивную, ритуальную, социальную и зрелищно-эстетическую функции. Основной в интересующее нас время оставалось развлекательная функция. Таким образом, народные игры, спорт, забавы, увеселения и зрелища, выполняя серьезные задачи в обществе, все же в первую очередь являлись главным средством отдыха, средством рационального проведения досуга.

На наш взгляд, у киргизов, по-видимому, никогда не существовало цельной, сознательно культивируемой профессиональной системы воспитания воина. Этот процесс в какой-то мере носил опосредованный и даже стихийный характер по двум причинам: большинство развлечений устраивалось с ритуальной целью и было тесно связано с социальной и религиозной обрядностью; у киргизов не имелось регулярной армии, требующей единой системы высокопрофессиональной военной подготовки. Однако "суровый

военный быт не мог не накладывать своего отпечатка на многие стороны материальной культуры, хозяйственный уклад, общественные отношения и народное сознание киргизов",³ поэтому на материале народных развлечений представляется вполне возможным проследить объективно существующую закономерность и выявить целесообразность в составе и возрастном распределении народных развлечений киргизов с точки зрения воинского воспитания.

Общезвестно, что основы духовного и физического воспитания личности в любом обществе закладываются в детском возрасте. Поэтому и на примере детских игр, развлечений можно проследить ту роль, которую они выполняли в формировании и воспитании киргизского воина, иными словами, проследить некоторые истоки воинского воспитания.

Небезинтересно обратить внимание на тот факт, что дети киргизов не играли в игры, которые своим сюжетом, правилами и аксессуарами в той или иной мере отображали бы войну и военные действия. За исключением стрельбы из лука (ж а а) и метания камней с помощью пращи (с а л м о о р), в арсенале детских и юношеских развлечений мы не находим ни одного, которое оказалось бы связанным с войной и военным бытом. Это обстоятельство, по-видимому, можно объяснить тем, что война вплоть до середины XIX в. была почти повседневной реальностью, неотъемлемой чертой существования и приносила с собой много горя, лишений, смерть и опустошения, и поэтому объективно не было необходимости в насыщенном военными реалиями быту воспроизводить данное тягостное явление жизни в игровой форме.

Тем не менее "с раннего возраста киргизские дети воспитывались в готовности встретить врага. Недаром киргизские пословицы говорят: «Когда (человек) вооружен, так и враг не приходит (Ж а р а к т у у к ѳ н ѳ ж о о к е л б е й т)»; «Храбрый молодец (всегда) на окраине, перед лицом врага (Э р ж и г и т э л ч е т и н д е, ж о о б е т и н д е)». Киргизская мудрость учит не прощать врагу, быть храбрым, презирать трудности. Недаром по законам древних киргизов за трусость в бою воину отрубали голову. Героические традиции

народа как нельзя лучше воплотились в гордых словах: «Чем умирать лежа, лучше умереть стреляя (Ж а т ы п о л г у ч о , а т ы п о л)». Все эти кратко сформулированные моральные принципы воспитания война-бойца дополняются глубоко проникающими в сознание чувствами товарищества, взаимной выручки, верности друзей".⁴

Указанные в цитате нравственные установки передавались от отца к сыну из поколения в поколение в виде сентенций, пословиц, поговорок, нравоучений, личного примера близких, возможности для ребенка самому слышать, а порой и видеть образцы воинского героизма, проявляемого во время войны и военных действий. Иными словами, все эти понятия и представления лежат в идеологической нравственно-назидательной сфере. Тем не менее в детском возрасте интенсивно шла также конкретная нравственная и физическая подготовка война, в частности, с помощью тех или иных игр, увеселений и забав.

На наш взгляд, воспитание будущего война во временном и качественном планах распадалось на три основных этапа: общеподготовительный; этап профессиональной подготовки; этап активных военных действий. Последний мы не рассматриваем, ибо материал по народным развлечениям содержит немного данных по этому вопросу. Однако стоит подчеркнуть, что участие молодого война непосредственно в войне является периодом активной учебы, качественно отличным от всей предшествующей подготовки.

К общеподготовительному этапу мы относим все игры, увеселения и забавы, которые содержат в себе элементы духовного и физического тренажа. Самый первый, предварительный период этого этапа включает в себя элементарные физические упражнения и упражнения формирующие волю, внушающие основные нравственные понятия и представления у детей в возрасте до 3-5 лет. К данному периоду можно отнести, например, следующие игры и забавы маленьких детей. А й л а н к о ч о к (букв. "водяной жук-вертячка") - дети кружатся вокруг собственной оси, кто прокружится дольше, тот и выиграл. К а р к ы р а т у р н а ж е л е т а р т (букв. "журавли перелетают") - дети, заведя пролетающих журавлей, берутся за руки и бегут в направле-

нии полета журавлей, читая хором стихи; такая игра воспитывает исподволь чувство товарищества и умение действовать коллективно. М у ш к е т т и (букв. "муха улетает") - дети садятся на землю и по команде начинают подталкивать друг друга, причем в каждый последующий раз необходимо коснуться того партнера, которого не касался до этого; игра вырабатывает быстроту реакции, координацию движений, наблюдательность и чувство юмора. Т о о б а с т ы (букв. "верблюд навалился") - эта игра-забава направлена на воспитание элементарных нравственных представлений и чувства моральной солидарности детского игрового коллектива; суть ее заключается в том, что если кто-либо из членов коллектива совершил предосудительный поступок, то все остальные моментально набрасываются на него с возгласом: "Тöö басты! Тöö басты!", - осуществляя тем самым негласный приговор и своеобразное наказание, так как провинившийся оказывается внизу "кучи малы", где его крепко, а порой и больно прижимают к земле товарищи. А л а к ү ч ү к (букв. "пегий щенок") - эта игра почти полностью совпадает с игрой русских детей "кошки-мышки", вырабатывает подвижность, чувство коллективизма, волю к победе, быстроту реакции и т.п.

Приведенные в качестве примера игры и забавы самых маленьких детей, характерные для предварительного периода общеподготовительного этапа воспитания будущего война, как правило, не имеют законченного сюжета. В основе их в большинстве случаев лежит подражание поведению домашних или других животных, птиц и даже насекомых. Они построены преимущественно на образной эмоциональной базе и исторически являются творчеством самих детей, которое в изустной традиции передавалось из поколения в поколение. Через эти игры дети познавали окружающий мир, знакомились с возможностями своего тела, и, что особенно важно в связи с рассматриваемой темой, эти игры и забавы содержат в себе элементы физической и моральной тренировки, исподволь закладывая такие важные качества, как физическая сила, подвижность, быстрота реакции, наблюдательность, умение действовать сообща и умение с твердых нравственных позиций оценивать поступки своих товарищей. Несмотря на всю элемен-

тарность упомянутых игр и забав, при желании в них можно видеть развитие начал тех качеств человека, которые будут ему необходимы как в повседневном труде, семейной и общественной жизни, так и в экстремальных ситуациях, которые часто может предлагать война. Иначе говоря, игры и забавы маленьких детей как бы создают самые общие и элементарные предпосылки для физического и нравственного воспитания будущего воина.

Второй период общеподготовительного этапа, который мы условно называем активным, содержит самые разнообразные игры и развлечения детей в возрасте от 5 до 13-14 лет. Если в играх маленьких детей элементы физического и духовного тренинга, как правило, слиты воедино, то игры второго периода, правда, с известной долей условности можно подразделить на те, которые воспитывают главным образом духовные качества, и те, которые в той или иной степени содержат в себе элементы физической тренировки. Особую категорию развлечений составляют многочисленные игры, служившие как бы своеобразным введением к будущим военизированным развлечениям взрослых, содержащие в себе уже конкретные элементы военной техники.

Для примера рассмотрим некоторые наиболее характерные развлечения детей, с нашей точки зрения, типичные для каждой из перечисленных категорий активного периода общеподготовительного этапа воспитания будущего воина.

Среди игр, воспитывающих разнообразные духовные (интеллектуальные и нравственные) качества, которые необходимы всякому взрослому члену общества как в повседневной трудовой и общественной деятельности, так и (в гораздо больших масштабах) в чрезвычайных условиях военных действий, наиболее популярна была *ж о о л у к т а ш т а м а й* — игра на развитие внимания, общительности, быстроты реакции и наблюдательности. Она состояла в том, что мальчики и девочки становились на колени на землю по кругу, а водящий ходил по кругу снаружи и подбрасывал за спину кого-либо из сидящих игроков платок. Тот, не оборачиваясь, должен был заметить его и, схватив, погнаться за водящим. Если же игрок не замечал подброшенного ему платка, то водящий возвращался к нему и, подняв с земли платок, на-

чинал бить им сидящего. Последний вскакивал и бежал вдоль круга от водящего, пока не возвращался на свое место.

У киргизских детей были представлены в большом количестве игры в *жмурки*, которые учили своеобразной наблюдательности, умению ориентироваться в необычной обстановке и решительности. Например, игра *с о к у р б у р к у т* ("слепой беркут"), устраивавшаяся на ровной площадке в пределах очерченного на земле круга, в котором находились двое играющих (по одному из соперничавших команд): водящий с завязанными глазами и тот, кого он должен был поймать. Убегавший мог в любом направлении перемещаться по кругу, приседать и даже ложиться на землю. Оба игрока не имели права во время игры выходить за очерченные пределы. Переступивший черту считался проигравшим и выбывал из игры. Побеждала та группа, которая больше поймала в кругу соперников, или та, которая сумела избежать поимки.

Чрезвычайно популярной у киргизов была игра в прятки. Имеется довольно много вариантов этой игры, которые отличаются друг от друга незначительными деталями. В целом же она была очень похожа на игру детей в прятки. Следует подчеркнуть, что эта веселая и жизнерадостная игра вырабатывала такие необходимые для будущего воина качества, как умение быстро ориентироваться в обстановке, умение прятаться, проявляя находчивость (некоторые мальчики, чтобы надежнее спрятаться, переодевались в женскую одежду и присоединялись к группе работающих женщин, некоторые же прятались даже в хозяйственные сундуки в кухонной части юрты), а также наблюдательность (в особенности у той команды, которая исполняла роль ищущих), умение использовать для игры условия местности (камни, бугры, кустарник и т.п.). Исключительно важное прикладное значение этой игры (в частности, военное), по-видимому, и делало ее такой популярной не только среди детей, но и взрослых.

Все игры рассматриваемой категории, как и игры вообще, постоянно тренировали волевые качества у отдельных индивидов и у игрового коллектива в целом. Но были у киргизских детей и такие игры, которые как бы концентрировали в себе возможность тренировки волевого начала, самообладания, внимательности

и быстрота реакции. Такова, например, игра *т и м т и м* ("игра в молчанку"). Группа сидящих на земле детей по команде ведущего должна хранить полное молчание, не улыбаться и тем более не смеяться. Ведущий же всячески старался вызвать сидящих на разговор или рассмешить их. Тому, кто не выдерживал или попадался "на удочку" водящего, назначался штраф, причем порой достаточно суровый.

К категории игр, тренировавших силу воли, относилась и *т о м у к к а т м а й* ("прятание коленной косточки барана"). В эту игру обычно играли уже старшие дети: один брал коленную косточку барана в ладонь и старался в любое время дня и ночи, при любых обстоятельствах иметь ее при себе; второй же должен был выбрать неудобный для партнера момент (например, во время сна) и неожиданно спросить его: *Т о м у к к а н а ?* — "Где косточка?". В это время другой партнер должен был иметь ее при себе зажатой в ладони, если же у него косточки не оказывалось, то он проигрывал.

Игра требовала как от преследователя, так и от преследуемого большой силы воли и умения концентрировать свое внимание. Иногда она длилась несколько недель, а то и месяцев. Взрослые также играли в *томук катмай*, но заключали при этом крупные пари.

Приведенных примеров достаточно, чтобы проиллюстрировать положение о том, что воспитание духовных качеств будущего воина начиналось задолго до того, как ему приходилось с оружием в руках участвовать в военных действиях, требовавших порой от него наличия тех же качеств, которые он проявлял некогда в той или иной детской игре, разве только в гораздо более развитой и концентрированной степени и в гораздо более сложных и суровых условиях.

Особую категорию представляют собой игры старших детей (от 10 до 15 лет), направленные главным образом на развитие физических качеств — силы, выносливости, ловкости, подвижности и т.п. Назовем их атлетическими играми. Они, на наш взгляд, составляют основной фонд первого общеподготовительного этапа воспитания киргизского воина, так как требуют сравнительно вы-

сокой физической и волевой подготовки. По своему характеру, а также по степени физических и волевых нагрузок они приближаются к народным военизированным видам спорта. Неспроста в эти игры часто играли взрослые мужчины и женщины, выставляя выигравшему значительные призы. Важно еще отметить, что детские подвижные развлечения, и в особенности те, которые мы относим к категории атлетических, подготавливали мальчиков и девочек в физическом, духовном и нравственно-этическом отношении к участию в будущих военно-спортивных играх взрослых, в играх, которые, как это будет видно ниже, порой ставили их участников в ситуацию, максимально приближавшуюся к боевой.

Среди атлетических детских игр наибольшей популярностью пользовалась подвижная игра *а к ч ö л м ö к* (название непереводимо). В ней принимали участие две равные по количеству участников команды (в каждой из них могли быть или мальчики, или девочки, или те и другие). Целью игры, которая устраивалась в ночное время, обязательно при свете полной луны, была борьба за предмет — *ч ö л м ö к*, который представлял собой верблужий клык или просто обструганную палочку. Данный предмет было необходимо отнять у команды соперников и доставить в условленное место. Каждая из команд действовала сообща, стараясь обмануть другую либо силой отнять у нее *чöлмök*. Эта очень азартная игра могла длиться долгими часами, пока ее участники не начинали падать от усталости. Своей напряженностью, высокими требованиями к физической подготовке и необычайной популярностью она напоминает знаменитую, широко распространенную во всей Средней Азии игру с тушей зарезанного козленка — *козлодранье*, о которой речь пойдет ниже. Так же как и в *козлодраньи*, в этой игре помимо отмеченных качеств необходимы способность действовать коллективно, наличие чувства локтя и большая воля к победе. Кроме того, игра проводится, как правило, в ночное время, а это приучает участников быстро ориентироваться в полумраке, что совершенно необходимо для будущего воина, ибо военные действия требуют подчас умелой ориентировки в любой обстановке, в том числе и ночью.

Другой популярной игрой, тоже устраиваемой в ночное вре-

мя, была кара кою думпулдок (название непереводимо). В ней также принимали участие две команды. Игроки одной в пределах очерченного круга ложились на землю, накрывшись войлоками, ватными или шерстяными халатами и т.п. Лежавших в кругу охранял самый быстрый и выносливый юноша, который бегал по линии круга и ударом ноги старался запятнать кого-нибудь из противоположной команды. Игроки последней старались, обманув охранника, проникнуть в круг и сильно ударить с помощью скрученных в жгуты платков или тибетеек кого-либо из лежащих на земле. Если охраннику удавалось запятнать хотя бы одного из игроков нападающей команды, то группы менялись ролями. Игра могла длиться в течение всей ночи до самого рассвета.

Другая игра, которую мы тоже склонны относить к категории атлетических, — шабиет. В нее играли мальчики, а также часто и взрослые джигиты (от 10 до 20 и более человек). Все игроки делились на две группы. Верхнюю одежду участников раскладывали по кругу, диаметр которого достигал порой нескольких саженей. Члены группы, проигравшей жребий, входили в круг и становились на четвереньки (түрт аяктап). В процессе игры им можно было передвигаться только в этом положении. Нападающие старались проникнуть в круг и сильно ударить кого-нибудь из находящихся там скрученным из платка или куска материи жгутом. Те же в свою очередь старались, не поднимаясь на ноги и не оглядываясь назад, задеть ногой кого-либо из нападающих. Игра требует исключительной подвижности и ловкости. Вялые, малоподвижные игроки получали изрядное количество сильных и болезненных ударов.

Игра кооноуэмоу построена исключительно на проявлении физической силы: все игроки, кроме одного, становились в колонну по одному, нагнувшись, обхватив руками талию впереди стоящего; первый в колонне держался за дерево. Наиболее сильный мальчик должен был оторвать всех в цепи по очереди. Если ему это удавалось, то его все называли баябан — "силач", "богатырь".

И наконец, характерная для этой категории развлечений

игра полуспортивного характера, рассчитанная на развитие силы, ловкости, выносливости, — эшекминмей (букв. "усаживание на ишака").

В этой игре типа чехарды принимали участие мальчики и взрослые юноши. Одна из команд выполняла роль ишака. Для этого ее игроки становились друг за другом, наклонившись и взяв за талию впереди стоящего. Позади колонны на расстоянии 1.5–2 м проводилась черта, за которую нельзя было переступать во время прыжка. Один игрок из другой группы должен был запрыгнуть на спину стоящего впереди, другой — на спину второго и т.д. Важно, чтобы все игроки запрыгивающей команды уместились на спинах игроков, стоящих в колонне. Если хотя бы один игрок запрыгивающей команды касался земли какой-либо частью тела, то команды менялись местами.

Рассматривая атлетические игры детей и младших юношей в связи с подготовкой и воспитанием будущего воина, следует обратить внимание на то, что некоторые игры, например шабиет, кара кою думпулдок и жоолук таштамай, а также штрафы, накладываемые на проигравших, носили достаточно суровый характер и были, видимо, рассчитаны на то, чтобы исподволь воспитывать у молодежи такое важное качество будущего воина, как стойкость, выносливость к болевым ощущениям, умение терпеть боль, не подавая вида и не теряя способности к дальнейшим действиям. Как будет сказано ниже, этому моменту уделялось серьезное внимание в различных военизированных развлечениях взрослых.

До сих пор мы рассматривали развлечения, относящиеся к общеподготовительному этапу, которые развивали различные духовные и физические качества будущего воина в отвлеченной, не специализированной форме. Будучи веселыми и азартными, эти игры не содержали в себе конкретных действий и ситуаций, которые непосредственно можно было бы применять в военной обстановке. Однако в арсенале развлечений детей и младших юношей были и такие, которые развивали конкретные навыки будущего воина. Это обстоятельство отмечал еще С.М.Абрамзон. В частности, он писал: "Уже до 6–7-летнего возраста киргизские мальчики учились ездить верхом на баране, стрелять в птицу из лу-

ка, а позднее ездить на жеребятах. При этом у киргизов существует специальный тип детского седла — а й н р м а ч, позволяющего ребенку обучаться самостоятельной верховой езде. Позднее киргизские мальчики начинают уже охотиться на мелких зверьков, упражняться в стрельбе в суровых условиях, ночью в горах, вдали от родного аила".⁵ К словам цитаты следует добавить, что киргизские мальчики, а в некоторых случаях и девочки не только умели ездить верхом, но и достигали в этом высокого мастерства. Дело в том, что самым популярным видом народного спорта у большинства кочевых и полукочевых в прошлом народов являлись конные скачки, устраивавшиеся во время различных семейно-родовых торжеств, носивших, как правило, широкий общественный характер. Причем у киргизов отмечено большое разнообразие таких скачек: скачки на жеребятах-первогодках — т а й ч а б ы ш; скачки на конях-трехлетках — к у н а н ч а б ы ш; на конях-пятiletках — б а ш т ы ч а б ы ш; на взрослых лошадях — а т ч а б ы ш; на иноходцах — ж о р г о с а л ы ш; ритуальные скачки — к о р б а й г е (в день смерти человека); скачки во время рытья очагов для приготовления ритуальной пищи на годовых поминках (а ш) — к е м е г е б а й г е. При этом скачки взрослых лошадей подразделялись как бы на две основные категории: бега на расстояние до 20–30 км — к у н у б а й г е; на дистанцию свыше 30 км — к о н о б а й г е, — когда старт давался на следующий день после прибытия участников состязания на исходное место. И во всех разновидностях конных состязаний наездниками были не только мальчики 10–13 лет, но и в некоторых случаях — девочки. Таким образом, уже в данном возрасте киргизские дети умели великолепно ездить верхом. Они могли держаться в седле в течение длительного времени, подчинять своей воле горячих и строптивых скакунов на многокилометровых и сложных по рельефу дистанциях, тактически правильно строить многочасовую скачку и выдерживать нервное напряжение трудных и ответственных состязаний. Это была уже настоящая, суровая и сложная школа будущего воина-конника.

Не случайно народная традиция сохраняла большое число

разновидностей конных состязаний и придавала огромное значение умению ездить верхом, ведь испокон веков главной и порой единственной ударной силой киргизской армии была конница.

Умение крепко держаться в седле, подчинять своей воле коня, способность в течение длительного времени не покидать седла — все эти качества воспитывались, как это будет видно ниже, с помощью народных развлечений в течение всей жизни конного воина. Недаром наблюдатели кочевого быта отмечали, что кочевник гораздо больше времени проводит верхом на коне, чем сидит на земле.⁶

Прочные навыки киргизского воина-конника закладывались, как уже указывалось, с самого раннего детства. Кроме стрельбы и езды верхом следует отметить еще метание камней из пращи, которая, по-видимому, была одним из средств вооружения киргизской армии. В конце XIX–начале XX в. киргизские мальчики использовали прашу для детской охоты на мелких зверьков, а также для охраны посевов ячменя и проса от нападения стай птиц.

Таким образом, количество развлечений, которые в детском возрасте давали бы конкретные боевые навыки, было сравнительно невелико и большинство из них воспитывали необходимые качества воина в отвлеченной, лишенной воинской конкретики форме. Основной задачей перечисленных и многих других развлечений детей было укрепить мальчика физически и духовно, воспитать в нем необходимые качества полноценного члена общества, которые он смог бы успешно использовать в будущем на трудовом, а если будет необходимо, то и на военном поприще.

Достигнув совершеннолетия — 14–15 лет, киргизский юноша мог стать воином и вступить в конницу. Примерно с этого возраста, на наш взгляд, и начинается второй, основной этап подготовки киргизского воина, который мы называем этапом профессиональной подготовки. В пределах данного этапа можно с известной долей условности (основываясь на принципе от менее сложного к более сложному, от менее опасного к более опасному) выделить три основных периода профессиональной подготовки киргизского воина: подготовительный; освоение военно-прикладных развлечений; освоение боевых упражнений развлекательного

характера. Однако следует подчеркнуть, что эти периоды (как и этапы), существуя в реальной действительности, тем не менее не имели жесткой последовательности и определенных возрастных границ — в некоторых случаях овладение воинским мастерством посредством военизированных развлечений могло иметь иной порядок.

Касаясь подготовительного периода профессионального этапа овладения воинским мастерством, следует отметить, что наряду со специфическими развлечениями, характерными для старших юношей и взрослых мужчин, большое место в общефизической и нравственной подготовке воина продолжали занимать рассмотренные нами выше атлетические (полуспортивные) игры детей и младших юношей, которые использовали и взрослые. Отличительным моментом применения этих детских игр на данном этапе может служить лишь то, что юноши и взрослые мужчины развлекались ими только во время крупных торжеств, устраиваемых по случаю какого-либо радостного события, получая за победу сравнительно большие призы. Но такие развлечения отходили как бы на второй план, уступая место военизированным развлечениям взрослых. Кроме того, детские в основе своей игры, которые иногда продолжали использовать и взрослые, отличались уже более суровыми правилами, большей настойчивостью в достижении победы и, следовательно, требовали от участников более высокого уровня физической и волевой подготовки.

Однако в подготовительный период профессионального этапа использовались и другие виды развлечений, направленные главным образом на развитие физической силы и выносливости. К ним в первую очередь относятся такие, в которых принимали участие взрослые мужчины (хотя иногда участвовали и женщины, и даже люди преклонного возраста обоих полов). В качестве примера остановимся на развлечении, называвшемся *аркани тарыш* ("перетягивание каната"). Посередине ровной и чистой площадки прочерчивалась линия. От двух родовых подразделений выходило по одному участнику. Судья давал им волосной аркан с завязанными концами, представлявший собой замкнутое кольцо. Каждый из участников накладывал аркан на шею, пропускал его под-

мышками и затем между ногами. После этого оба участника становились на четвереньки лицом в противоположные стороны, а ногами к прочерченной на земле линии. По команде судьи они начинали тянуть аркан каждый к себе. Целью состязания было перетянуть соперника через черту. Важно заметить, что на крупных торжествах, участвуя в аркан тарыше, мужчины надевали кожаные штаны (*кандагай*) и выходили на состязание по пояс раздетыми. Эти детали — еще одно свидетельство того, что данный вид развлечения некогда использовался для тренировки киргизского воина. По-видимому, подобное же назначение имели и такие силовые игры, как *көөнтөбөшмөй* (букв. "пинание зайца"), которая полностью совпадала с игрой русских, носившей название "цыганская борьба", и *куржункөтөрмөй* (букв. "поднимание переметной сумы"). В последнем развлечении принимали участие трое мужчин или юношей. Один из них ложился на землю лицом вниз, вытянув руки и ноги. Двое других садились лицом друг к другу так, чтобы их ноги размещались на спине лежащего и чтобы каждый из них мог плотно ухватиться за ноги партнера чуть выше колен. Эти двое выполняли как бы роль переметной сумы (*куржун*). Затем лежащий на земле, подтягивая руки и ноги, должен был встать на четвереньки и пройти с двумя партнерами на спине некоторое расстояние. Такой трюк-упражнение, как явствует из его описания, требовал большой физической силы.

Таким образом, подготовительный период профессионального этапа воспитания киргизского воина по своим основным задачам и абстрактной форме соответствовал общеподготовительному этапу, отличаясь от него лишь несколько большей сложностью, интенсивностью и тяжестью используемых упражнений, которые служили для дальнейшего развития выносливости, волевых качеств, поддерживали физические и нравственные силы.

Следующий по степени сложности период — овладение военными прикладными развлечениями, создававшими своими сюжетами, аксессуарами и правилами ситуации, близкие к тем, которые могли иметь место в военной обстановке, и, следовательно, вырабатывавшими в их участниках профессиональное умение, физические

и морально-волевые качества для преодоления подобных ситуаций.

Описание поединков богатырей на конях, а также их пеших рукопашных схваток мы часто встречаем в фольклоре народов Средней Азии и Казахстана. Содержатся такие описания и в устных произведениях многих других народов.

Подобные поединки часто носили характер решения спорных военных, политических, нравственных и идеологических вопросов, при этом исходу поединка приписывалось магическое значение, способность сверхъестественным путем влиять на ход военных событий. Нередко такие поединки решали исход конфликта, предотвращая массовое кровопролитие. Не случайно поэтому в народной традиции киргизов сохранялись и культивировались отдельные виды военизированных развлечений, представлявшие собой по сути дела конные или пешие поединки. Среди них важное место принадлежит конной борьбе о о д а р ы ш, или э н и ш, целью которой было стащить соперника с седла так, чтобы он какой-либо частью тела коснулся земли. Приемы конной борьбы включали в себя набор разнообразных действий, некоторые из которых носили опасный для здоровья участников характер. К таким опасным приемам относились захват одной руки противника двумя руками с выкручиванием суставов, захват ноги или выбивание стремени из-под ноги соперника, жесткие захваты за ребра, мышцы ног и рук. Можно было также, захватив руку соперника, прижать ее к луке седла и силой движения коня вытащить его из седла. Правилами допускался и такой опасный прием, как сбивание с ног коня соперника силой своего коня. Поэтому конь для оодарыша подбирался тщательно и должен был быть тяжелым, устойчивым, безукоризненно подчиняться поводу, сильным и выносливым, спокойного нрава. В этом виде военизированного спорта умение и сила всадника имели почти равное значение с перечисленными достоинствами коня. Данный вид поединка воспитывал истинно богатырские качества — силу, ловкость, быстроту реакции, умение согласовывать свои действия с управлением конем, упорство, настойчивость и т.д. В этом виде поединка, как и во всех военизированных развлечениях, ничью признавали крайне редко, в исключительных случаях, так что борьба шла,

как правило, до окончательной победы. Поединки сильных соперников длились порой часами и требовали исключительной выдержки и выносливости. Несомненно, в обстановке ожесточенного боя в случае утраты и поломки оружия враги были вынуждены вступать в рукопашную схватку без его применения, и тут побеждал тот, кто был смелым от природы и лучше владел приемами конной борьбы оодарыш. Недаром, нам кажется, самой почетной победой в конной борьбе была такая, когда одному из соперников удавалось не только вытащить другого из седла, но и положить его поперек луки седла или холки своего коня. В этом моменте можно видеть не только победу, но и возможное в боевых условиях пленение врага.

Всадники в летнее время, как уже отмечалось, боролись по пояс раздетыми, в воинских штанах кандагай. В холодное время года кожаные штаны также были обязательным элементом одежды; в них на военный манер заправляли полу верхней одежды, например халата из верблюжьей шерсти (ч а п а н).

В процессе жаркой схватки всадники могли оказаться и на земле, и тогда без коней и без оружия бой продолжался в виде пешей борьбы — к у р о ш. Киргизская борьба курош имела в своем арсенале серию подножек, разнообразных и эффективных бросков, захватов и болевых приемов, которые давали возможность в боевых условиях при соответствующей подготовке повалить врага на землю, лишить его инициативы, а порой и возможности дальнейшего сопротивления. Интересно отметить одну деталь из правил соревнования по пешей борьбе. Если какому-нибудь борцу удавалось повалить или бросить на землю другого, то по законам спортивной этики он должен был подать ему руку и помочь встать. Если же борец не делал этого, а даже перешагивал через голову поверженного соперника, то считалось, что он наносил сильное оскорбление, которое в былые времена требовало со стороны оскорбленного рода отмщения в виде баранты или даже вооруженного нападения на род обидчика. В этом правиле мы склонны видеть отзвуки боевых рукопашных схваток. Поэтому перешагивание через голову побежденного врага в условиях спортивных состязаний считалось недопустимым. Схватка

борцов, раздетых по пояс, велась, как правило, до полной победы, без ограничения времени, и, следовательно, требовала серьезной физической и волевой подготовки. Победитель в спортивных состязаниях в сопровождении секундантов обходил круг зрителей, выкрикивая боевой клич своего родового подразделения (у р а н). Таким образом, и в этом виде развлечения мы находим черты, свидетельствующие о том, что пешая борьба служила одним из основных средств воинской подготовки, а в крайних случаях и эффективным средством ведения рукопашного боя.

Весьма своеобразным силовым состязанием, носившим явно зрелищный характер, было очень популярное даже в конце XIX-начале XX в. т а з с ў з ў ш (букв. "бодание плешивцев"). В этом виде состязания участвовали двое мужчин, как правило, абсолютно плешивых или с небогатой растительностью на голове. Соперники становились друг против друга на некотором расстоянии. Каждый из них был по пояс обнаженным и одет в кожаные штаны и стеганный жилет. По команде судьи участники, заложив руки за спину, начинали бодать друг друга, стараясь нанести сопернику удар в наиболее уязвимую часть тела — голову. Победителем оказывался тот, кто сильными точными ударами заставлял соперника покинуть поле боя или лишил его чувств. На мысль о том, что таз с ў з ў ш было некогда связано с военным делом, помимо воинских элементов в одежде наталкивают и некоторые этнографические параллели. Так, у О.А. Сухарева мы находим неоспоримые свидетельства того, что время борьбы, которая вплоть до начала XX в. являлась формой проявления традиционного соперничества между частями городов Узбекистана, удары головой использовались в качестве эффективного приема нападения. Причем таким боем, как пишет автор, предшествовала длительная тренировка.⁷ Исходя из этих данных можно предположить, что подобные приемы могли в далеком прошлом применяться в Средней Азии и Казахстане во время рукопашных схваток в бою. Тем более, что, как отмечает Сухарева, и во время Великой Отечественной войны бойцы узбекской национальности часто и успешно использовали сильные, умелые удары головой во время рукопашных схваток.⁸ На наш взгляд, высказанному предположе-

нию не противоречит и тот факт, что в конце XIX-начале XX в. таз с ў з ў ш превратилось в комическую забаву, унижавшую порой человеческое достоинство участников, как правило, людей бедных, решившихся на это состязание ради небольшого приза.

Гораздо более суровый и даже жестокий характер носило конное развлечение-поединок ж и л а џ а ч ч а б и ш (букв. "бой обнаженных"), военно-прикладное значение которого несомненно. Целью поединка было ударом камчи (нагайсы) по любой части тела выбить соперника из седла или заставить покинуть арену состязания. При этом, так же как и в конной борьбе, решалось использовать мощь своего коня. На очень крупных торжествах названное состязание носило массовый характер. На арену от противоборствующих сторон выезжало по пять и более человек. Действия каждой из групп были согласованы и держались на взаимной выручке и взаимопомощи, как это бывает во время настоящего боя. Такие турниры нередко приводили к увечьям, а иногда и к смертельному исходу, однако военно-прикладное значение данного развлечения, требовавшего незаурядной смелости, стойкости к боли, силы и ловкости, на наш взгляд, совершенно очевидно.

Ситуации, близкие к тем, что могли возникнуть в боевой обстановке, создавали и такие виды развлечения, как т а н й и н э н м е й — поднимание монеты на полном скаку с земли; а т ў с т ў н д ў о й н о с у — различные виды джигитовки, в частности включавшие упражнения, учившие воина на полном скаку скрываться от выстрела или от удара холодным оружием под брюхом коня. И даже веселая и жизнерадостная конная игра к и з к у у м а й тоже прививала навыки, которые могли использоваться в боевой обстановке, например умение на короткой дистанции догнать преследуемого противника.

Но почти универсальной школой мастерства для конного воина являлось чрезвычайно популярное среди киргизов, а также других народов Средней Азии и Казахстана к ѳ к б ѳ р ў ("козлобравие"). Целью кѳк бѳрў было огнать у команды соперников тушу зарезанного козленка и доставить ее к финишу или в последней фазе игры — в свой родной анл, который находился

порой на расстоянии 10 и более км от места игры. В ней участвовало иногда одновременного до 1000 всадников. Это массовое игрище больше всего напоминало подвижную и полную неожиданностей обстановку конного боя и вырабатывало у его участников многие качества, которые в комплексе были необходимы каждому воину-коннику в боевой обстановке: отчаянную смелость, так как игра изобиловала опасными для жизни и здоровья ситуациями; находчивость — в процессе игры при стечении большого количества всадников создавались сложные и порой безвыходные ситуации, из которых, так же как и в бою, нужно было мгновенно найти выход; незаурядную силу — в игре использовали тушу не только годовалого козленка (у л а к), но и взрослого козла (э р к е ч), а иногда и тушу годовалого теленка (т о р п о к), которыми надо было в процессе игры уметь манипулировать с легкостью (поднимать с земли на полном скаку, перебрасывать партнерам по воздуху, отнимать у сильных соперников или не отдавать им), что без соответствующей подготовки было бы просто невозможно; огромную выносливость как людей, так и коней, ибо игра длилась долгие часы (иногда с утра до захода солнца), при этом в процессе игры меняли коней, но всадники оставались те же. Игра учила также виртуозному управлению конем и умению прочно держаться в седле в процессе ожесточенной борьбы, умению ориентироваться в сложной обстановке и согласовывать в хаосе и неразберихе свои действия с действиями своих партнеров; наконец, что особенно важно, игра учила четкому видению поля боя (места игры), умению выбирать для себя наиболее выгодную на данный момент позицию и многим другим качествам, которые были необходимы в разгар жаркой рукопашной схватки.

Период боевых упражнений профессионального этапа подготовки киргизского воина включает в себя единственное развлечение, чрезвычайно популярное у киргизов и горячо любимое ими, — поединок всадников на тупых (турнирных) пиках — э р с а й-н ш.

Это развлечение отличается от всех описанных выше прежде всего тем, что представляет собой почти настоящий бой, а не игровую имитацию его, т.е. это развлечение единственное из

всех описанных учило владению боевым оружием. Богатыри — участники состязаний одевались в турнирные доспехи, которые, однако, максимально приближались к одеянию киргизского воина в боевой обстановке. И несмотря на то, что пики были тупыми и лишенными острых металлических наконечников и правила вносили ограничения, оберегавшие жизнь и здоровье участников, последние, как и в подлинном бою, подвергались серьезной опасности. Во время схватки участники использовали весь арсенал боевых приемов, и победа в этом виде состязания была дороже жизни.

Поединок происходил на ровном, открытом месте в присутствии большого количества зрителей, образовавших круг диаметром от 100 до 500 м, территория которого и служила ареной состязания. Перед началом эр сайш на арену верхом на коне выезжал распорядитель торжества и глашатай (ж а р ч ы). Аккомпанируя себе на комузе или кыяке, он обращался к зрителям с импровизированной стихотворной речью, в которой прославлял достоинства богатырей, принимавших участие в поединке, и объявлял состав приза победителям. После такого торжественного вступления, в процессе которого в качестве воинского идеала для подражания упоминались имена героев-богатырей из национального эпоса "Манас", на арене состязаний появлялись участники — чаще всего два всадника, вооруженных пиками (н а й-з а) и одетых в турнирные доспехи. Они выезжали с противоположных сторон и ожидали сигнала к началу состязаний. И когда с близлежащего холма раздавался торжественный звук военной флейты (с у р н а й), который служил сигналом, начиналась схватка. Заждавшиеся всадники, взяв пики наперевес, с криками м а й, м а й! (коли, коли!) под рев многотысячной толпы пускали коней во весь опор навстречу друг другу. В это время жарчы исполнял на комузе короткую энергичную мелодию "Найза сал" ("Бери пики наперевес"). Некоторое время каждого из бойцов сопровождал конный секундант (д а в к ч и), державший за повод коня своего богатыря. Когда же между участниками оставалось расстояние 50–60 м, секунданты быстро отъезжали в сторону. Соперники на полном скаку сшибались в сильном ударе, после чего один, как правило, оказывался выбитым из седла.

Победитель выкрикивал боевой клич своего рода или племени (у р а а н) и галопом объезжал зрителей, сопровождаемый их восторженными возгласами. Снова играла военная музыка и жарчи в честь победителя-богатыря исполнял мелодию "Баракелди баа-тырым" ("Хвала тебе богатырь"). Тут же, на глазах у зрителей, победитель получал приз в виде нескольких голов крупного скота (коров, лошадей, верблюдов).

Так в общих чертах выглядит состязание эр сайыш. Можно с уверенностью сказать, что все охарактеризованные этапы и периоды подготовки киргизских воинов, все многочисленные и разнообразные развлечения, с которыми они встречаются с раннего возраста и до поры зрелости и которые исподволь вырабатывали в них смелых и опытных бойцов, были лишь длительной предподий к самому сложному и опасному виду развлечений — эр сайыш. Последнее является как бы апогеем, вершиной воинской подготовки. О выдержавшем с честью это испытание можно было с большой долей уверенности сказать, что в бою он поведет себя с честью как в моральном, так и профессиональном плане.

В качестве характерной черты народного спорта следует назвать отсутствие в нем узкой специализации. Если юноша успешно начинал свою спортивную карьеру как борец, то он обязательно затем начинал выступать и в поединках на пиках. И наоборот, если человек начинал выступать в поединке на пиках, то он не оставлял без внимания конную и пешую борьбу, а также козлодрание, которые в этом случае использовал как подсобные средства для развития силы, ловкости и выносливости. Опасный для жизни характер поединка на пиках привлекал к себе, однако, только наиболее смелых, опытных и физически сильных людей. Недаром на это состязание человек, как правило, выходил уже в зрелом возрасте. Таких людей в народе называли батырами, т.е. богатырями, и к ним относились с особым почетом и уважением.

В заключение по данному виду состязаний мы отметим следующее: в Киргизии даже в конце XIX—начала XX в. кроме парных поединков устраивались также массовые состязания (эр сайыш). На поле порой выходили по пять-шесть и более всадников с каждой противоборствующей стороны, и тогда этот поединок превра-

щался в настоящее сражение. Правила оставались теми же, только после первого столкновения всадников не разводили в разные стороны, а давали им возможность маневрировать, причем если один или несколько участников с одной стороны выбивали из состязаний, то соперники имели право, как и в настоящем бою, вдвоем, втроем и более нападать на одного. В таких случаях схватки носили особенно напряженный, а порой и драматический характер. Устройство вышеназванных массовых состязаний, по сути дела, воспроизводило максимально близкую к истинной, сложную и опасную обстановку конного боя.

До сих пор, описывая профессиональный этап воинской подготовки, мы рассматривали в основном конные виды военизированных развлечений. И это понятно: "Основу киргизского войска составляла легкая конница, однако у киргизов, как и у некоторых других кочевников древности, в связи с появлением в военной технике того времени металлических лат, вызвавших к жизни тяжелый лук и стрелы с наконечниками, способными пробивать эти латы, начинают применяться части спешенных воинов, действующих во взаимодействии с подвижной конницей".⁹ Свидетельством этого, на наш взгляд, является наличие в арсенале народных развлечений киргизов состязаний в пешем беге на расстояние от 2 до 3 верст (ч а к ы р ы м). Причем, по обычаю, бежавшие держали в каждой руке по довольно большому округлому камню. Современные информаторы объясняют данный факт тем, что камни якобы способствовали ритмичности движений и скорости бега. Однако нам представляется, что этот момент служит скорее всего отражением пережитка бега с оружием в руках.

Итак, мы рассмотрели три периода профессиональной подготовки киргизского воина с помощью народных видов развлечений. Так же как и в процессе общеподготовительного этапа, здесь можно более или менее последовательно проследить следующее: подготовка шла от общего к частному, от менее сложного к более сложному, от менее опасного к более опасному.

Однако военно-воспитательное значение игр и развлечений профессионального этапа подготовки не ограничивалось теми пиками, которые воспитывались при участии в них. Во время во-

енизированных состязаний, кроме того, поддерживалась торжественная и суровая атмосфера военных действий: хвосты коней были завязаны в узлы, что делалось только в случаях военной тревоги или похода; на состязаниях то и дело звучала военная музыка; соперники во время, до и после состязаний выкрикивали военные кличи своего рода и племени; одежда участников содержала воинские детали, используемые в бою; перед началом состязания участники обращались к своему родовому подразделению или племени за благословением (б а т а) — пожеланием победы и моральной поддержки, что, по-видимому, в былые времена также делалось перед отправлением в поход или перед поединком, устраиваемым до начала сражения; в некоторых состязаниях (оода-рыш, жыланач чабыш, эр сайыш) было обязательно, как и во время боевого поединка, наличие секундантов, которые подавали богатырю оброненное им оружие или нагайку и пристально следили за соблюдением правил поединка; и наконец, в редких случаях в спортивных состязаниях объявляли ничью — борьба, как правило, продолжалась до победного конца. Последнее обстоятельство довольно отчетливо проявлялось и во время детских развлечений.

Особо следует упомянуть о том, что у киргизов военизация кочевого быта зашла настолько глубоко, что в мужских развлечениях, как некогда и в самой войне, принимали участие даже женщины. Среди них были такие, которые одерживали верх в эр сайыш над мужчинами. Нередки случаи, когда в конце XIX—начале XX в. на крупных торжествах женщины принимали участие в конной борьбе, и их схватки по напряженности и упорству не уступали состязаниям мужчин.

Мы касались народных развлечений в связи с непосредственной подготовкой киргизского воина, однако в мирное время, в периоды затишья, как бы долго они порой ни длились, народные развлечения являлись эффективным средством поддержания боевого духа, физической и нравственной формы воина, готовности в случае конфликта вновь встретить врага в полной боевой силе.

Обращает на себя внимание то, что с помощью народных

развлечений параллельно с подготовкой воинов шла интенсивная, сложная и многогранная подготовка к военным действиям и коней, которая осуществлялась тренерами и знатоками скаковых и боевых качеств этих животных (с а я п к е р и с н и ч ы). Причем если богатыри выходили на то или иное состязание, как правило, без систематических тренировок (по крайней мере в современном понимании значения этого слова), то подготовка коней к различным состязаниям требовала длительного, систематического и кропотливого труда. Перед подготовкой кони проходили тщательный отбор и пробные состязания. Особенно сложная и большая работа осуществлялась при подготовке к скачкам на дальние дистанции (а т ч а б ы ш).

На примере народных развлечений убедительно подтверждается мнение о том, что "основой военного воспитания юношей было индивидуальное обучение, хотя, как явствует из материалов эпоса, применялись способы и группового обучения".¹⁰ Так, на примере поединка на пиках — эр сайыш мы можем проследить сочетание индивидуальной подготовки воина и группового обучения по совместным согласованным действиям всадников в боевой обстановке. Такие примеры мы наблюдаем и в "бое обнаженных", и в других видах военизированных развлечений. Особенно ярко групповой аспект обучения замечен в коллективном игрище — козлодрании. Причем если на общеподготовительном этапе на первый план выступает коллективная тренировка физических и моральных качеств будущего воина, то на профессиональном этапе подготовки, и в особенности в период прикладных и воинских развлечений, на первое место выходят задачи совершенствования индивидуального мастерства и индивидуального метода обучения воина-конника.

В заключение мы хотим отметить, что игри и развлечения не были единственным средством подготовки киргизского воина. Имелись и другие, по-видимому, более важные действительные средства, с помощью которых молодой человек овладевал воинским мастерством и которые постоянно поддерживали в народе героическое начало и боевой дух. Это пример и рассказы взрослых, индивидуальное обучение у опытных воинов, собственные наблю-

дении, народная устная традиция, в частности эпос "Манас", и наконец, сама война (третий этап подготовки и одновременно самостоятельных действий), являвшаяся самым суровым, но самым эффективным учителем, самым действенным источником военного опыта, мастерства стойкости и преданности своему народу.

Однако что касается предварительной подготовки, конкретной работы по выработке физических качеств, нравственному и волевому воспитанию, а также технической стороны дела, то народные игры, спорт, увеселения и зрелища играли здесь несомненно первостепенную роль.

М. В. С а з о н о в а

ЭЛЕМЕНТЫ ОБОРОНЫ В ЖИЛИЩЕ УЗБЕКОВ ХОРЕЗМА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПРОШЛОМ

Пустыни и барханные пески, окружавшие Хорезмский оазис, придавали ему определенную обособленность. Но в этом заключались и трудности для жителей оазиса. Вплоть до присоединения Средней Азии к России они подвергались постоянным враждебным набегам кочевников, особенно туркмен. Передки были также военные вторжения бухарцев. Если еще учесть, что беспокойная обстановка осложнялась и внутренними смутами, возникавшими между враждующими группировками привилегированной части господствующих классов, то станет понятна та беспокойная жизнь, которая вынуждала население оазиса принимать меры, необходимые для обеспечения ему безопасности.

Одна из таких мер — устройство жилищ в виде укрепленных усадеб, своеобразный тип которых был выработан многими столетиями беспокойного существования. Характерной особенностью хорезмских поселений в прошлом являлась разбросанность их жилищ по каналам, орошающим поля и сады.

С.П. Толстов, изучая памятники раннесредневековых сельских поселений, VI—VIII вв. (Беркут-Кала), и более поздних, XII—XIII вв. (район Кават-Калы), сделал заключение, что этот тип расселения — расселенными укрепленными усадьбами-замками — возник одновременно с зарождением городов особого типа при замках-усадебных крупных феодалов Хорезма в связи с зарождением элементов феодальных отношений в недрах патриархально-ра-

- ¹ А б р а м з о н С. М. Черты военной организации и техники у киргизов (по историко-этнографическим данным и материалам эпоса "Манас") // Тр. Ин-та яз., лит. и истории Кирг. фил. АН СССР. Фрунзе, 1944. Вып. I. С. 167-180.
- ² Там же. С. 167.
- ³ А б р а м з о н С. М. Киргизы и их историко-культурные и этногенетические связи. Л., 1973. С. 108.
- ⁴ А б р а м з о н С. М. Черты военной организации ... С. 179.
- ⁵ Там же. С. 171.
- ⁶ М а н д е л ь ш т а м А. М. Характеристика тюрков IX века в "Послании Фатыху бен Хакуну ал-Джахиза". Алма-Ата, 1965. С. 231. (ТИИАЭ АН КазССР; Т. 20).
- ⁷ С у х а р е в а О. А. Традиционное соперничество между частями городов в Узбекистане (конец XIX-начало XX в.) // КСИЭ. 1958. Вып. 30. С. 125.
- ⁸ Там же.
- ⁹ А б р а м з о н С. М. Черты военной организации ... С. 170.
- ¹⁰ Там же. С. 179.